

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Загадочный варяг (к русско-скандинавским связям в XI веке)

*Вельяминов Г.М.**

Русско-скандинавские связи изначально и доныне имеют важнейшее историческое значение. В частности, уже третий век наши и зарубежные ведущие историки пытаются идентифицировать личность варяжского князя Якуна, соратника в 1024 г. в.кн. Ярослава Мудрого. В 1981 году О. Прицак в США – вслед за Э. Брате (1925 г.) в Швеции – тщательно обосновал гипотезу: Якун – это норвежский ярл Хакон Эйрикссон, племянник датского и английского короля Кнута Великого. Предмет и цель настоящей статьи – представить в России впервые в развернутом виде эту гипотезу, а также провести ее критический историко-лингвистический анализ. Достигнутый результат – вывод о ее обоснованности, с отдельными замечаниями.

Ключевые слова: варяги; варяги и Русь; варяг Шимон; Хакон ярл; Якун (Хакон) Слепой.

Русские летописи под 1024 г. сообщают, что великий князь киевский Ярослав Мудрый, воевавший тогда со своим единокровным братом Мстиславом Тмутараканским, призвал к себе на помощь из Скандинавии некоего «варяжского князя» Якуна с дружиной. В битве при Листвяной союзники, однако, потерпели от Мстислава полное поражение, а Якун отбыл к себе «за море», где и умер. Казалось бы, не столь значительный исторический эпизод. Однако уже третий век историков, как отечественных (В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев,

* Вельяминов Георгий Михайлович – профессор, д.ю.н., гл. научн. сотр. Института государства и права РАН. nn1962@yandex.ru.

Д.С. Лихачев и др.), так и иностранных (А. Стендер-Петерсен, О. фон Фризен, Э. Брате, О. Прицак и др.), неизменно занимает личность этого варяга Якуна (Хакона). Причем был он явно не просто рядовой викинг, но «князь»! Кстати, редкостный для наших летописей случай, когда варяжский воевода, появившийся с дружиной на Руси «из-за моря» (что, кстати, в то время вообще было довольно обычным), упомянут по имени.

Интерес к этому лицу со всей очевидностью объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, исторически как для Древней Руси, так и для Скандинавии их взаимные связи в эпоху Средневековья имели первостепенное значение. Однако на сей счет сохранилось не так много источников. Во-вторых, в те времена, когда происходили процессы первоначального образования современных государств и складывались между ними определенные межгосударственные отношения, а международное право находилось лишь в самом зачаточном состоянии, огромное, даже системообразующее значение имели персональные, особенно династические, связи. Отсюда и такой повышенный интерес к конкретным личностям, включая Якуна, которые по-своему как бы «творили» историю.

1. Идентификация Якуна «Слепого» в лице норвежского Хакона ярла Эйрикссона.

Стоит начать с перевода на современный русский язык соответствующего летописного текста¹.

«Ярослав² пришел в Новгород и послал за море за варягами. И пришел Якун с варягами. Якун был собой *красив*³, и *плащ*⁴ его был выткан

¹ ПСРЛ I-², стлб. 147, 148; ПСРЛ II-², стлб. 135, 136; ПСРЛ XXV, с. 375. См. также: Повесть временных лет. II / Под ред. Д.С. Лихачева. М.–Л., 1950. С. 371.

² Имеется в виду в.кн. Ярослав Владимирович Мудрый (ум. 1054).

³ В тексте: «Съ льпъ» – толкуется исследователями по-разному: или «слеп», или «леп» (красив). Следуя, в частности, и изысканиям О. Прицака (см. об этом ниже), представляется правильным вариант «красив». А, к примеру, А. Стендер-Петерсен, не углубляясь в толкование прозвища, пишет просто о «Хаконе Красивом или Слепом (также именуемом и Хакон Золотая Мантия)». См.: G. Ravendal. Stories of the East-Vikings. Minneapolis (USA). 1938. P. 262.

⁴ В тексте фигурирует слово «луда», которое В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин понимают как «повязка» на глазах. Очевидно, исходя из той логики, что у слепого или больного глазами уместна на глазах повязка. Так, Н.М. Карамзин (Полн. собр. соч. Том 2. М., 1998. С. 436) пишет: «Вероятно ли, чтобы летописец, сказав: «и бе Якун слеп», непосредственно прибавил: «одежда бе у него золотом исткана», как бы вследствие его

золотом. И пришел к Ярославу. И пошли Ярослав с Якуном на Мстислава⁵ к Чернигову. Мстислав же, услышав о том, выступил против них к Листвяну. И была осень⁶, и тут они встретились. Мстислав же с вечера расположил дружину, и поставил северян в центре против варягов, а сам со своею дружиною – по флангам. И была ночь смутна, были тьма, молнии и гремел гром, и дождь. И сказал Мстислав дружине своей: пойдем на них! И выступил Мстислав, а Ярослав – против него, и сошлись в центре северяне с варягами. И иструдились варяги, рубя северян. И тогда выступил Мстислав с дружиною своею. И начал сечь варягов. И была сечь зла и страшна; как сверкала молния, так блистало оружие их. Когда же молния светила, только и меч было видно, и так убивали друг друга. И была гроза велика, и сечь сильна и страшна. Ярослав же, увидев, что побежден, бежал с Якуном, князем варяжским; и Якун тут потерял свой золотой плащ⁷. И так победил Мстислав великого князя Ярослава и Якуна. Ярослав же пришел в Новгород, а Якун ушел за море и там умер. Мстислав же утром засветло, увидев лежащих посеченных своих северян и Ярославовых варягов, сказал: «Кто этому не рад? Вот лежит северянин, а вот – варяг; а своя дружина цела».

То что «Якун» – это по сути «Хакон», не вызывает ни у кого сомнений. Но кто же все-таки этот «варяжский **князь**» Якун (Хакон)? Еще В.Н. Татищев, не вдаваясь в самостоятельные изыскания, ссылается на историка Г.З. Байера, который под Якуном, князем варяжским, «мнит

слепоты или глазной болезни?» Действительно, связи нет. Но зато, полагая, сказав, что Якун красив собой, «леп», уместно отметить и то, что он хорошо и одет, плащ его златотканен.

С.М. Соловьев (История России с древнейших времен. I. М.: Изд. социально-экономич. литературы, 1959. С. 214) под «лудой» понимает верхнюю одежду. Также и А. Стендер-Петерсен.

Вл. Даль поясняет слово «луда» следующим образом: «**ЛУДА** ж. Блестящая наволока, тонкий слой на чем, оболочка, полуда, полива, финишь; туск на глазу, белесоватое потемнение прозрачной оболочки глаза (катаракта. – Г.В.) // С т а р. головная повязка, вероятно, светлая, блестящая // С т а р. верхняя одежда, плащ, мантия. «*Луда златом исткана...*». Показательно, что В. Даль, по сути, приводит летописный пример. См.: В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. СПб.-М., 1881. С. 271.

⁵ Имеется в виду кн. Мстислав Тмутараканский (ум. 1032), единокровный брат в.кн. Ярослава.

⁶ Осень 6532/1024 года. Битва происходила на берегу р. Руды (Рудне) притоке р. Снов к северо-западу от Чернигова.

⁷ Кстати, вряд ли такое внимание летописца было бы привлечено потерей всего-лишь повязки на глазах, хоть и златотканой. Ее просто затоптали бы в грязь после ливня; другое дело – плащ, мантия.

Иакова, сына Олая (т.е. Олава Шётконунга. – Г.В.), короля шведского, шурина Ярослава»⁸. Подобные и более реальные предположения, связанные в основном с якобы шведским происхождением Якуна, высказывались и иными исследователями, о чем ниже. Однако главный интерес на сегодня представляет, на наш взгляд, норвежски-ориентированная гипотеза.

Думается, вообще решение загадки идентификации Якуна за отсутствием каких-либо намеков в русских летописных источниках могло реально быть найдено только в источниках скандинавских. Что и имело место. Еще в 1922 г. Отто фон Фризен (Швеция) определил, что некий Хакон ярл, значившийся на отдельных шведских рунах, является в действительности норвежским Хакон ярлом Эйрикссоном. Вскоре же, в 1925 г., Э. Брате (Швеция) первым увязал этого Хакона с Якуном русской летописи. Но всесторонне эта увязка была обоснована О. Прицаком (США) только в 1981 г. в специальной, «вставной» главе («Якун, варяжский король 1024 г.») в его капитальной монографии, в целом посвященной значительно более крупной, здесь не касаемой теме происхождения Руси⁹.

Основываясь на скрупулезном историческом и лингвистическом анализе, О. Прицак приходит к несомненному выводу, что Якун «древних русских источников должен быть идентифицирован в лице Хакон-ярла Эйрикссона скандинавских источников (рунические надписи и *Heimskringla*)»¹⁰. Это тот норвежский Хакон ярл Эйрикссон (племянник датского и английского короля Кнута Великого), который после поражения в междоусобице с королем Олавом Святым эмигрировал из Норвегии в 1016 г. в Англию, где, как и сам Кнут, служил притяжением для предприимчивых «безработных» викингов. Вообще, как отмечает О. Прицак «быть с Кнутом» считалось большим отличием. Викинги служили Кнуту в Англии, в частности в составе так называемой «*þingalið*» – специальной охраны побережья Англии от викингов-пиратов. Важную роль в этом играл Хакон ярл Эйрикссон, будучи королевским уполномоченным, ответственным за организацию такой

⁸ В.Н. Татищев. Собр. соч., т. II. «Ладомир». М., 1993. С. 240.

⁹ См.: Otto von Friesen. Meddelanden från Norra Småland fornminnesförening 6 (Jonköping, 1922. P. 39–51; Eric Brate. Svenska runristare. Sthlm. 1925. P. 15; Omeljan Pritsak. The Origin of Rus.' Vol. I. Harvard University Press. 1981. Cambridge (Mass). 926 p. (Chapter Sixteen; Jakun, the Varangian King of the Year 1024. P. 404–422).

¹⁰ О. Pritsak. Op. cit. P. 414; имеется в виду Heimskringla Снорри Стуреусока (см. сноски 22 и 24).

обороны. Именно о службе в Англии отдельных воинов-викингов, в том числе происходящих из Швеции, под началом Хакона ярла Эйрикссона и свидетельствует целый ряд рунических надписей, особенно *Sö 101*, *106*, *260*; *U 16*, *617*; *Sm 76*, *127* первой половины XI века¹¹.

Высказывавшуюся ранее догадку исследователей, в частности известного датского слависта А. Стендер-Петерсена и русского Ф.А. Брауна¹², о том, что Якун может быть идентифицирован с неким *шведским* Хаконем ярлом, О. Прицак считает несостоятельной, поскольку, прежде всего, источники вообще не упоминают какого-либо *шведского* Хакона ярла в первой половине XI века. Полемизируя же с Д.С. Лихачевым и В.Т. Пашуто¹³, идентифицировавшими Якуна с Хаконем из *Eymundersaga*, О. Прицак пишет: трудность в том, что имя Хакон в *Eymundersaga* вообще не фигурирует¹⁴.

Казалось бы, действительно, все сходится: Якун из русской летописи — не кто иной как норвежский ярл Хакон Эйрикссон. Однако есть серьезное «но». Прочтение летописного текста, перешедшее впоследствии и в другие источники, начиная с известного Киево-Печерского патерика¹⁵ и кончая даже поэзией нового времени¹⁶, традиционно имеет в виду Якуна «Слепого»¹⁷.

Понимание это, тем не менее, представляется неосновательным и может объясняться либо опиской переписчиков оригинального летописного текста, либо его неверным прочтением.

Первое. В истории действительно фигурируют единичные (а потому и особо отмечаемые) случаи участия в битвах слепых воевод. Примером служит Венецианский дож Энрико Дандоло (1192–1205). Можно привести и другой пример: ослепший король Богемии Иоганн лично активно участвовал в битве при Креси в 1346 г. и был, естественно,

¹¹ Указаны индексы, означающие конкретные рунические памятники в соответствии с их принятой классификацией в привязке к месту нахождения. См. тексты рун и их расшифровку: Op. cit. P. 407–412. См. также: Jansson. *Swedish Vikings in England*, London, 1966. P. 15–18.

¹² См.: A. Stender-Petersen. *Varangica*. Aarhus, 1953. P. 137–138; Ф.А. Браун. Фрианд и Шимон, сыновья Варяжского князя Африкана. ИОРЯС, Т. 7. 1902, СПб. С. 362, 363.

¹³ Повесть временных лет. Ред. Д.С. Лихачев. II. М.–Л., 1950. С. 371; В.Т. Пашуто. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 27.

¹⁴ См.: О. Pritsak. Op. cit. P. 416.

¹⁵ Киево-Печерский патерик. Изд. Д. Абрамовича. Киев, 1930.

¹⁶ См.: А.К. Толстой. Баллада «Гакон Слепой». Собр. соч. Т. I. М., 1963. С. 288.

¹⁷ Ни В.Н. Татищев, ни Н.М. Карамзин, ни С.М. Соловьев, описывая эпизод 1024 г., не подвергают сомнению слепоту (или слабость зрения) Якуна.

убит. Но, полагаем, в первом случае с Э. Дандоло, не совсем все же потерявшим зрение¹⁸, имело место оправданное использование исключительных именно полководческих его талантов, а во-втором случае, что касается действительно вполне слепого Иоганна Богемского, дело было, очевидно, в его особо рыцарственной воинственности, не без возможного и психологического расчета на воодушевление своего войска личным примером

Что же касается Якуна «Слепого», представляется, казус заключался просто в приглашении известного викинга-кондотьера для получения с его стороны, естественно, не безвозмездной военной помощи¹⁹. И было бы довольно нелепым, чтобы в.кн. Ярослав пригласил для такой цели слепого военачальника. Трудно и вообще представить себе профессионально занимающегося военным ремеслом слепого викинга, а главное же, как свидетельствует О. Прицак, что «тщательные и пространные поиски в древних скандинавских текстах не раскопали и какого-либо упоминания слепого Хакона ярла в первой половине XI века. И конечно же, если бы действительно существовал тогда некий слепой викинг-военачальник, какая-то память о нем должна была бы сохраниться»²⁰.

Второе. О. Прицак, ссылаясь на «Харольд сагу Сигурдарсонар» (главы 40 и 41) Снорри Стурлусона²¹ и цитируя ее, обнаруживает, что весь клан Хакона ярла был знаменит своей красотой! Поэтому ясно, считает О. Прицак, и трудно с ним не согласиться, почему автор «Повести временных лет» использовал определение «съ льпь», т.е. «собой красив», описывая своего героя. Между тем, добавим, было бы весьма странно, что такой вопиющий порок для воина, как слепота, если она на самом деле была, совершенно не комментируется «бесстрастным летописцем» как нечто вполне обыкновенное. Больше внимания даже уделяется его убранству..!

Третье. Показательно, что в «Повести временных лет» Якун именуется князем, т.е. выступает по статусу как равный Ярославу. Таким образом, он должен был принадлежать к какой-то правящей династии.

¹⁸ См.: Энциклопедический словарь. Том X, изд. Брокгауз и Эфрон. СПб, 1893. С. 72.

¹⁹ В пользу признания Якуна Хаконем ярлом Эйрикссоном может служить и то обстоятельство, что приглашаемый Хакон, хотя и не был прямо в близком родстве с Ярославом Мудрым, все же был племянником норвежского Свейна ярла Хаконарсона, который, в свою очередь, был свояком Ярослава Мудрого, ибо оба (Ярослав и Свейн) женаты были на родных сестрах тогдашнего короля Швеции Энунда-Якоба, т.е. их шурина.

²⁰ О. Pritsak. Op. cit. P. 412.

²¹ Heimskringla III (JF 28). P. 122 (см. сноску 24).

Из всех известных Хаконов того времени только Хакон ярл Эйрикссон, отмечает О. Притцак, удовлетворял такому критерию, будучи членом древней скандинавской династии Сэмингов²².

Четвертое. Автору, описывавшему в «Повести временных лет» битву 1024 г., было известно, что Якун умер после возвращения «за море». И действительно, Хакон ярл Эйрикссон умер примерно через четыре с половиной года, в 1029 году²³. Личность, таким образом, была известной (в том числе летописцу) далеко за пределами Скандинавии.

2. Борьба за власть в Норвегии между Инглингами и Сэмингами (963–1030) и роль Хакона ярла Эйрикссона (Якуна)

Два противоборствовавших клана Инглингов и Сэмингов жестоко боролись за власть и гегемонию в Норвегии с 963 по 1030 г. В ранней полулегендарной истории Скандинавии оба эти враждующие харизматические кланы считались происходящими от самих древнегерманских богов. Инглинги, по легенде, происходили от бога Ингве Фрея (*Jngve Frey*). Что же касается Сэмингов, в Прологе *Snorra Edda* и в *Heimskringla*, *Inglinga Saga* рассказывается, что родоначальник династии – Sæmingr, норвежский ярл Хладира (*Hlaðir*) – родился от бога Одина и его жены Скади, которая до этого была замужем, но во внеплотском браке, за богом Ньердом (*Njörðr*). Сэминг ярлы были главенствующими среди других семи ярлов Трондхеймс-фьорда, где и находилась их опорная база ярлство Хладир. Инглинги же базировались в провинции Вестфольд на западном побережье Осло-фьорда, они

²² О. Притцак последовательно трактует Якуна в качестве «короля» (хотя по летописи он «князь»), подчеркивая этим его равный в.кн. Ярославу статус, а в Скандинавии Ярослав считался «конунгом» («Ярислейв-конунг»), т.е. королем. Титул же «князь» вообще тогда в Скандинавии не использовался. Между прочим, и в Родословном сборнике русских дворянских фамилий В.В. Руммеля и Голубцова (т. I, СПб, 1886, с. 20) говорится «о знатном варяге Шимоне Африкановиче – племяннике *короля* Норвегии Гакона». Формально все же Хакон Эйрикссон именовался в Скандинавии не королем (конунгом), но ярлом, как и правившие до него Норвегией его дед, отец и дядя. В скандинавской поэзии, относящейся к XI веку, конунгом считался властитель, правящий большой державой. «Следом идут мужи, называемые ярлами или конунгами – данниками. Но их нельзя назвать «державными конунгами». (Младшая Эдда. Л.: Наука, 1970. С. 87). От «ярла» – и англ. earl (граф). См. также: Г. Лебедев. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 55; Samuel H. Cross. Jaroslav the Wise in Norse Tradition. Speculum, IV, 1929. Cambridge, Mass.

²³ O. Pritsak. Op. cit. P. 414.

были, согласно традиции, шведского происхождения из района Упсалы. Сэминги, возможно, были в Норвегии ранее Инглингов²⁴.

Характерно, что все основные действующие герои междуусобия, как союзники, так и их противники, были в более или менее тесных родственных и свойственных отношениях между собой. Прекрасным примером, причем общеиллюстративным для династических взаимоотношений того времени (и не только в Скандинавии), могут служить родственные связи исследуемого нами лица – *Сэминга* Хакона (Якуна) Эйрикссона ярла Хладира. Он был:

- праправнуком первого исторически известного норвежского *Сэминга* Хакона Грьётгардссона ярла Хладира (р. в конце IX в.);

- внуком *Сэминга* Хакона ярла Могучего, правителя Норвегии (970–995);

- сыном *Сэминга* Эйрика ярла Хаконарсона, правившего вместе с братом Свейном Норвегией (995–996; 1000–1014), и жены этого Эйрика – Гиды, дочери короля Дании Свейна Вилобородого (985–1014);

- внуком короля Дании Свейна Вилобородого;

- племянником короля Дании и Англии Кнута Великого и короля Дании Харольда – сыновей датского короля Свейна Вилобородого.

В то же время Хакон (Якун) был прапраправнуком *Инглинга* – короля-объединителя Норвегии Харольда Прекрасноволосого (863–933). Дядя Хакона (Якуна) – *Сэминг* Свейн ярл Хаконарсон – женат был на Хольмфрид – дочери *Инглинга*, короля Швеции Олава Шётконунга (ум. 1021), две другие дочери которого – Эстрид и Ингегерда – были замужем соответственно за норвежским королем *Инглингом* Олавом Святым и за в.кн. Ярославом Мудрым. В результате все трое: Олав Святой, Ярослав Мудрый и Свейн ярл Хаконарсон – между собой стали свояками, и для каждого из них Олав Шётконунг был тестем, а его сын (также шведский король) – Энунд-Якоб (1021–1050) – был им шурином.

Сигрид Стуррода (мать Олава Шётконунга), овдовев, вторым браком вышла замуж за короля Дании Свейна Вилобородого, дочь которого Гиды (мать Хакона – Якуна) стала единоутробной (?) или же сводной сестрой шведского короля Олава Шётконунга, а он, таким образом, дядей Хакона (Якуна).

²⁴ См.: A. Cronholm, N. Neander. A History of Sweden from the Earliest Times to the Present Day. Chicago, N-Y., L., 1902. P. 364; O. Pritsak. Op. cit. P. 230, 470, 677 (и его ссылки на Snorra Edda. Vol. 1. Ed. By F. Jonsson, Kbh. 1848; Heimskringla by Snorri Sturluson. Ed. Aðalbjarnarson, Bjarni. 3 vols. Rv.ik, 1941–1951).

Хакон (Якун) был также кузеном будущего короля Норвегии Свейна Кнутсона (1030–1036), сына Кнута Великого, а также кузеном Гунахильды (дочери Свейна ярла Хаконарсона) – королевы Дании, жены короля Свейна Ульфсона/Эстридсона (1047–1074)²⁵.

Такого рода родственные отношения, разумеется, существовавшие и между всеми другими действующими лицами скандинавской исторической драмы того времени, отнюдь не мешали им люто враждовать между собой, когда дело касалось власти.

* * *

Далее, что касается перипетий норвежской междинастической усобицы, предоставим слово О. Прицаку в нашем кратком переложении.

Первый достоверно известный представитель клана Сэмингов – Хакон Грйётгардссон (*Håkon Grjötgarðsson*) – был изначально союзником главы Инглингов, короля-объединителя Норвегии Харольда Прекрасноволосого. Свое союзничество они скрепили и межклановыми браками. Харольд женился на дочери Хакона по имени Аса (*Ása*), а сын Хакона – Сигурд – со своей стороны, взял в жены Берглиёт (*Bergljót*) – внучку Харольда от его дочери Алоф арбот (*Álof arbot*)²⁶.

Исторически достоверный конфликт между двумя кланами возник в 963 г., когда король Норвегии из рода Инглингов Харольд Эйрикссон Серошубый (ок. 960–970) убил упомянутого Сигурда Хаконарсона ярла Хладира.

Сын последнего, Хакон Сигурдарсон Хладаярл, в союзе с датскими дружинниками в 970 г. отомстил за смерть своего отца и установил свою полную власть над Норвегией, но воздержался, однако, от использования титула *конунг*, сохранив титул *ярл*. Это стало прецедентом для Сэмингов в последовавшие шестьдесят лет в норвежской истории, т.е. до 1030 года, когда власть поочередно принадлежала то Инглингам, то Сэмингам, как представлено в таблице (по О. Прицаку).

Упомянутый Хакон ярл Сигурдарсон, стяжавший прозвище Могучего, пользовался огромным авторитетом как дома, в Норвегии, так и за рубежом. Ему, хотя и при поддержке датских королев Харольда Синеzubого (ок. 940–985) и Свейна Вилобородого (985–1014), долго удавалось пользоваться полной независимостью в той части Норвегии,

²⁵ Все сказанное выше в отношении родственных связей Хакона (Якуна), естественно, распространяется и на его брата Афреки (Африкана), о котором ниже см. подробнее.

²⁶ О. Прицак ссылается на Heimskringla (JF 26). Р. 100, 114, 142, 163 (см. сноску 24).

Год	Сэминги	Инглинги
970–995	Хакон ярл Могучий	
995–996	Эйрик и Свейн Хаконарсоны	
995–1000		Олав Трюггвасон
1000–1014	Эйрик и Свейн Хаконарсоны	
1014–1016	Свейн Хаконарсон и Хакон Эйрикссон (Якун)	
1015–1029		Олав Харальдссон Святой
1028–1029	Хакон Эйрикссон (Якун)	
1030		Олав Харальдссон Святой

которая не была занята датчанами. Хакон ярл Могучий был предательски убит (в 995 г.) в ходе борьбы за власть с Инглингом Олавом Трюггвасоном. Два старших сына Хакона – Эйрик (963–1014) и Свейн (ум. 1016) – смогли удержаться у власти в Норвегии лишь в течение года после смерти их отца. Однако через пять лет снова вернулись к власти.

Занимавший же норвежский престол с 995 по 1000 г. Инглинг Олав Трюггвасон ранее (ок. 994) был крещен, и это внесло новую, конфессиональную ноту в межклановую борьбу. Германское язычество вошло в конфликт с христианством, которое медленно, но в конце концов победило.

В изгнании в годы их поражений Сэминги обычно находили убежище и применение своим силам либо в Дании, либо в датских военных кампаниях, как правило, в Англии. Норвежские же Инглинги обычно избирали службу в Швеции или в Новгороде.

Когда фортуна (в 1015–1016 гг.) в очередной раз повернулась лицом к Инглингам, Сэминг Эйрик ярл умер (1014), а его сын Хакон (Якун) был схвачен Олавом Святым, который заставил Хакона поклясться не воевать против него. Дядя Хакона (Якуна) Свейн ярл бежал к своему тестю, шведскому королю Олаву Шётконунгу, обещавшему помощь, но Свейну нужны были деньги для подготовки новой военной кампании против Олава Святого. В это же время в.кн. Владимир Святой готовил усмирительную экспедицию против своего непокорного сына Ярослава Новгородского (будущего в.кн. Ярослава Мудрого), и Ярослав послал «за море» нанять себе в помощь варягов²⁷. Но, однако, вскоре после их прибытия Владимир 15 июля 1015 г. умер, и конфликт угас. Из сочинения Снорри Стурлусона видно, между тем, пишет

²⁷ Ярослав вообще систематически использовал норвежские и иные варяжские дружины (в 1015, 1018, 1024, 1036, 1043 годах).

О. Прицак, что предводителем варяжских наемников на Руси в то время мог быть только Свейн ярл Хаконарсон, который позднее стал своим Ярославом²⁸.

Что же касается Хакон ярла (Якуна), он после освобождения из плена отбыл, как уже говорилось выше, в Англию к своему дяде королю Кнуту. Далее, в 1024 г., Ярославу, как мы знаем, вновь потребовалась военная поддержка варягов, на этот раз в его борьбе со своим единокровным братом Мстиславом, и Ярослав обратился за помощью к одному из наиболее закаленных в боях и популярных скандинавских вожakov – к племяннику Свейна ярла (своему Ярославу и его очевидный союзник по 1015 г.) Хакону ярлу – Якуну, «князю варяжскому». Хакон ярл, находясь на службе у короля Кнута Великого, вряд ли мог отправиться на Русь без согласия короля. Но, вероятно, были достаточные резоны, и в 1024 г. Хакон ярл прибыл на Русь.

Вообще можно удивляться, насколько легко и быстро перемещались викинги (варяги) на значительные расстояния. Надо иметь в виду, однако, что в их распоряжении находились добротные, достаточно быстроходные корабли («драккары»), оснащенные парусами галеры типа «река – море», а сами викинги были превосходными мореходами.

Нельзя сказать, что активные на Руси варяги были исключительно шведами. Они рекрутировались из всего Балтийского региона и из всех скандинавских народов²⁹. Их типичным представителем на Руси во времена Ярослава Мудрого был, с очевидностью, не швед, но норвежский Сэмлинг ярл Хладира Хакон (Якун).

В 1028 г. Хакон (Якун) ярл все же добился возврата власти в Норвегии, но уже в 1029 г. он умер в Англии. А в 1030 г. власть вновь перешла к Инглингу Олаву Святому, хотя он в том же году был убит, а королем Норвегии стал Свейн – сын Кнута Великого³⁰.

3. Афреки (Африкан) – брат Хакон ярла (Якуна); сын Афреки – Шимон и внук – Георгий Шимонович

О. Прицак останавливается и на личностях брата Якуна – Афреки (Африкана); его сына Шимона; внука Георгия и на их месте в истории Руси.

²⁸ O. Pritsak. Op. cit. P. 416.

²⁹ О том, что в Россию приходили скандинавы из различных областей, пишет и Ф.А. Браун. Указ. соч. С. 362.

³⁰ O. Pritsak. Op. cit. P. 419, 422.

В Киево-Печерском патерике³¹ упоминается некий Шимон как наиболее щедрый жертвователь (1073) на построение Великой Лаврской Церкви Успения Пресвятой Божьей Матери. Согласно Патерику, Шимон передал игумену Лавры преподобному Антонию золотой венец и пояс, снятые Шимоном, когда он покидал родину, с креста, сделанного его отцом Африканом с изображением Распятого Христа (*sic!*), из чего следует, что отец Шимона, возможно, и он сам уже были христианами католического обряда. Этот золотой пояс весом 50 гривен и стал мерою при закладке преподобным Антонием в 1073 г. возводимого храма: 20 поясов в ширину, 30 – в длину и 50 – в высоту. Старец похвалил тцание Шимона и сказал: «Чадо отсель не наречется имя твое Шимон, но Симон будет имя твое». Вскоре согласно Патерику Шимон принял со всем своим родом православие. Шимон – Симон по его заветанию и был первым положен в еще недостроенной Церкви, которая была воздвигнута в 1077/78 году. Шимон описывается в Патерике как сын Африкана, князя (*sic!*) Варяжской земли и брата Якуна Слепого, причем Шимон прибыл к в.кн. Ярославу Мудрому на Русь, изгнанный якобы вместе с братом Фриандом их дядей Якуном после смерти их отца Африкана.

Отправным пунктом для расшифровки упомянутого в Патерике имени Африкан является статья Ф.А. Брауна³². Браун пишет, что подходящей точной параллели имени Африкан в скандинавском именослове нет, но имеется женское имя *Afreka*, которому должно соответствовать мужское имя *Afreki*, а первоначальная форма родительного, как и вообще косвенных падежей, должна быть *Afrekan*. Свое же имя Шимон в полной форме предположительно произносил *Simon Afrekason*. «Отвлеченное отсюда уже на русской почве и русским человеком имя могло и, пожалуй, должно было получить форму Африкан»³³.

Относительно имени «Шимон» Ф.А. Браун выдвигает догадку о замене начальной буквы в распространенном в Скандинавии имени Симон на букву «ш», что характерно для диалектов шведской области *Södermanland* и примыкающей к ней с юга полосе *Östergötland*, где, по мнению Брауна, и следует искать родину Якуна и его семьи. Прав-

³¹ Здесь и далее: Киево-Печерский патерик. Ред. Д. Абрамович. Киев, 1930, С. 1–5 и далее.

³² См.: Ф. Браун. Указ. соч. С. 359–365.

³³ Там же. С. 361.

да, Браун оговаривается, что не считает свою гипотезу всесторонне обоснованной³⁴.

Попутно Ф.А. Браун высказывается о невозможности допускаемого историком А.А. Куником объяснения о вероятном превращении имени Симон от Sigmund, так как «последнее имя дало бы в русском языке Си(х)му(н)дь или Ши(х)му(н)дь»³⁵. Заметим, между прочим, что имя «Шимон» изначально нам известно по Патерику, т.е. в русском восприятии, и не исключено, что сам Шимон фактически звался чем-то вроде «Ши(х)мунд Афрекансон». Можно отметить в этой связи и то, что приведенное решение (благословение) Св. Антония о «переименовании» Шимона в Симона явственно свидетельствует о том, что до этого решения имя Шимон отнюдь не воспринималось как диалектное произношение христианского имени Симон.

О. Прицак пишет, что поскольку Сэминги происходили из Норвегии, тезис Ф.А. Брауна о Сёдерманландском (т.е. шведском) происхождении Якуна неприменим, а западно-славянская форма имени Шимон (в старонорвежском *Sigmundr* – позднее равнестоящая библейскому Симон) приобрела свое первоначальное Ш(Š) очень рано (начиная с VIII века). При этом делается ссылка на В. Калстнера³⁶. Можно понять, таким образом, что О. Прицак склоняется к тому, что имя Шимон является результатом славянизации старонорвежского имени Сигмунд. А. Стендер-Петерсен, со своей стороны, вместо имени Шимон прямо пишет *Sigmund*³⁷. Вообще, думается, вполне реально: так же как «Якун» был на самом деле Хаконом, так и Шимон – Ши(г)мундом.

Наконец, что касается Фрианда якобы брата Шимона, лингвистический анализ Ф.А. Брауна приводит его к мнению (с которым соглашается и Прицак), что «фрианд» на самом деле не имя, но часто употребляемое в сагах слово *friandi*, и с точки зрения скандинавского языка «фрианд» может быть только имя нарицательное – «родич» (или «племянник»). Неправильное понимание могло быть недоразумением при записи текста со слов варяга³⁸.

С учетом мнений Ф.А. Брауна, О. Прицак реконструирует следующим образом смысл сведений об Африкане.

³⁴ См. там же. С. 362, 363.

³⁵ Там же. С. 361.

³⁶ Walter Kalstner. Die deutschen Lehnwörter in Polonischen. Leipzig, 1939. P. xxiii. О. Пritsak. Op. cit. P. 419.

³⁷ См.: G. Ravendal. Op. cit. P. 262.

³⁸ См.: Ф.А. Браун. Указ. соч. С. 364–365.

«Якун/Хакон ярл (р. ок. 997) имел брата по имени *Afreki* (неаттестованный в скандинавских источниках), который родился несколько раньше (ок. 990/995). Этот *Afreki*, который умер молодым, очевидно до 1028 года, был на Руси с Якуном/Хаконем в 1024 году. Когда Хакон вернул власть в Норвегии (1028/1029), он изгнал сына Афреки, возможно, потому, что последний сотрудничал с Олавом Святым (союзником и свояком в.кн. Ярослава Новгородского). Имя этого сына было Шимон, и он был тогда мальчиком не более двенадцати лет (р. ок. 1016–1020). Шимон прибыл на Русь несколько позднее 1030 г.³⁹, чтобы поступить на службу к Ярославу»⁴⁰.

Однако реконструкция О. Прицака содержит, на наш взгляд, ряд немотивированных догадок:

– неясно, исходя из чего утверждается, что Афреки был старше своего брата Хакона (Якуна). Почему тогда не Афреки в качестве старшего, но Хакон (Якун) был, в частности, соправителем их дяди Свейна Хаконарсона в Норвегии (1014–1016) и вообще почему Афреки был как бы «в тени» брата Хакона? Может, он был немощен? Но, возможно, прав О. Прицак, и Афреки был действительно старшим братом, но довольствовался управлением своим родовым ярлством Хладиром, а Хакон, как младший, согласно обычаям викингов вынужден был искать военного счастья на стороне, что он успешно и делал. Но в любом случае вряд ли Афреки сопровождал своего брата Хакона на Руси в 1024 г. А если бы все же сопровождал, тогда странным является полное умолчание об этом в летописи;

– неясно, почему Прицак считает, что Шимону по прибытии его в Киев (полагаем, правильная дата – 1027 г., ибо нет оснований не доверять в этом случае родословцам, см. сноску 39) якобы было не более двенадцати лет. Думается, мальчик семи-двенадцати лет вряд ли представлял серьезную угрозу для Хакона (Якуна), чтобы изгонять его с родины. Да и как ребенок самостоятельно мог бы со всей челядью и дружиной успешно перебраться в Киев и поступить на службу к в.кн. Ярославу? Скорее, Шимону было не менее 17–20 лет. Известно также, что Ярослав Мудрый определил впоследствии Шимона «старым», иначе «дядькой», к своему сыну Всеволоду, родившемуся в 1030

³⁹ П. Долгоруков (Российская родословная книга. Часть четвертая. Спб, 1857. С. 71) и В.В. Руммель и В.В. Голубцов (Указ. соч. С. 20), основываясь на старинных родословиях, указывают на прибытие Шимона ко двору Ярослава в 1027 г.

⁴⁰ О. Pritsak. Op. cit. P. 419.

г. Во время такого назначения Всеволоду должно было бы быть не менее пяти лет (ранее он должен был находиться еще на женском попечении), а самому Шимону – не менее двадцати пяти-тридцати лет (иначе, какой бы он был дядька?). Таким образом, во время появления Шимона в Киеве в 1027 г. ему как раз и выходило бы лет семнадцать-двадцать.

Догадка О. Прицака о том, что причина изгнания Шимона определялась острой борьбой Хакона (Якуна) ярла за власть над Норвегией, представляется правдоподобной. Племянник, возможно, был помехой. Не исключаются и конфессиональные (язычество – христианство) противоречия. И год 1027-й хорошо укладывается в хронологию борьбы, которую вел Хакон, ибо как раз вскоре, т.е. в 1028 г., ему все же удалось взять власть в Норвегии, хотя и ненадолго.

Впрочем, почти все вышесказанное по этому поводу как О. Прицаком, так и нами относится к области логических умозаключений, т.е. не более чем гипотетических догадок.

В Патерике упоминается и «Георгий, сын Симонов, внук Африканов», Ростовский тысяцкий, в том числе в связи с украшением им золотом и серебром раки Св. Феодосия Печерского в 1130 г. (во время игумена Тимофея). Впоследствии Георгий Симонович внес в Киево-Печерский монастырь и другой вклад в пятьсот гривен серебра и пятьдесят гривен золота, которые боярин Василий якобы хотел присвоить, за что был наказан Богом⁴¹.

Можно добавить к этому, что в Патерике же сообщается и о том, что свои богатые дары и вклады Георгий сопроводил *собственноручной грамотой*. В грамоте, в частности, говорится: «Я – Георгий, сын Симонов, раб Пресвятыя Богородицы и Св. Феодосия, был благословен его святою рукой. Некогда болел я три года глазами, не видел лучей солнечных, и по слову его был исцелен, услышав из уст его «прозри», и прозрел...»⁴². Далее Георгий в той же грамоте (*sic!*) сообщает: «... Когда мы с половцами пришли на князя Изяслава..., половцы, сразившись, были много поранены, и мы побежали...». Со всей очевидностью, здесь имеется в виду битва и победа в.кн. Изяслава Мстиславича над Юрием Долгоруким и половцами в 1151 г. при реке Рут.

⁴¹ ПСРЛ, II², стлб. 293; Летопись по Ипатьевскому списку (СПб, 1871. С. 211). (По: О. Прицак. *Op. cit.* P. 420).

⁴² Св. Феодосий умер в мае 1074 г. Георгию, запомнившему свое исцеление и до того болевшего глазами три года, должно соответственно было бы быть не менее шестидесяти лет. Из цитированного скупого воспоминания Георгия складывается, скорее, впечатление, что он был даже старше.

В.Н. Татищев по летописям во всех подробностях излагает перипетии этой битвы и перемещения войск вокруг Киева на правобережье Днепра, сокрушительное поражение Юрия Долгорукого, его бегство к Днепру с *малыми людьми*⁴³. Юрию Долгорукому (р. ок. 1090, ум. 1157 г.) было в 1151 г. около шестидесяти лет. А Георгий Симонович (которого ок. 1113 г. Владимир Мономах дал в «кормилецы» Юрию Долгорукому), конечно, должен был быть значительно старше своего «подопечного». Если же учитывать, что Георгий (согласно его «грамоте») хорошо помнил Св. Феодосия (ум. 1074), Георгию в 1151 г. было не менее 83–85 лет. Возраст этот сам по себе не является необыкновенным. Но впечатляет участие человека таких лет, хотя и в начальствующем, т.е. более комфортном положении, но все же во всех тяготах и лишениях длительного военного похода со сражениями, бегством и т.д.

О. Прицак же считает, что Георгию Шимоновичу, когда умер его отец «вскоре после 1078 года» (думается, точнее: «до 1078 года». См. выше о постройке Лаврского храма. – Г.В.), было что-нибудь между двадцатью и тридцатью годами. Таким образом, на время его последнего пожертвования (в сочетании с его «грамотой») в Лавру (1155–1157) Георгию было бы уже за 100 лет. В этой связи О. Прицак предлагает лучше признать существование двух Георгиев Шимоновичей и, по необходимости, и двух Шимонов. Георгий Шимонович (II) (1130/1150), которому Мономах доверил своего юного сына Георгия/Юрия, был, возможно, внуком Георгия Шимоновича (I), который получил благословение Феодосия Печерского. Источники, отмечает сам О. Прицак, к сожалению, не содержат соответствующей информации о Георгии (I) или о его сыне Симоне (II)⁴⁴. Гипотеза о двух «Георгиях» имеет некую опору и в отсылке к генеалогической традиции ряда русских дворянских родов, ведущих свое происхождение от Шимона⁴⁵. В их родословиях действительно можно наблюдать вероятный пропуск нескольких

⁴³ Можно предположить, что среди них был и Георгий Симонович. См.: В.Н. Татищев. Указ. соч. Т. III. С. 32, 33.

⁴⁴ См.: О. Pritsak. Op. cit. P. 420. В этой связи можно процитировать Ф.А. Брауна: «Хорошо известен общегерманский обычай, в частности хорошо державшийся у скандинавов, – давать вновь нарождающимся членам рода имена их предков и родичей: внук обыкновенно повторяет имена деда и т.п.» (Ф.А. Браун. Кто был Ингвар-путешественник. СПб., 1912. С. 4). В развитие этого соображения применительно к вопросу о первых Шимоновичах действительно допустимо предположение, что они, возможно, следовали вначале именно этой скандинавской традиции, создавая себя первыми, утверждающими свой род на Руси.

⁴⁵ Ibid.

поколений, поскольку от Георгия Шимоновича (начало XII в.) до его потомка Протасия Федоровича (конец XIII в.) указаны лишь два поколения, а если исходить из принятых в генеалогии норм, их должно было бы быть четыре-шесть. На это обращали внимание еще П. Долгоруков⁴⁶, В.В. Руммель и В.В. Голубцов⁴⁷, С.Б. Веселовский⁴⁸ и др.

Гипотеза О. Прицака, увы, прямо противоречит, однако, письменному источнику: в упомянутой «грамоте» Георгий Симонович явственно говорит о самом себе и как о современнике Св. Феодосия (т.е. не позднее 1074 г.), и как о соратнике Юрия Долгорукого в 1151 г.

* * *

В заключение можно констатировать, что в целом гипотеза Брате – Прицака по идентификации летописного «варяжского князя» Якуна в лице норвежского Хакона ярла Эйрикссона представляется хорошо обоснованной и, таким образом, проблема этой идентификации – решенной.

Что же касается оригинального предположения О. Прицака о двух «Георгиях Шимоновичах», то, несмотря на всю его заманчивость, оно, к сожалению, страдает существенным формальным изъяном.

Библиографический список

Браун Ф.А. Фрианд и Шимон, сыновья Варяжского князя Африкана. ИОРЯС. Т. 7. СПб, 1902.

Браун Ф.А. Кто был Ингвар-путешественник. СПб, 1912.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. СПб. –М., 1881.

Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Долгоруков П. Российская родословная книга. Часть четвертая. СПб, 1857.

Карамзин Н.М. Полн. собр. соч. Том 2. М., 1998.

Киево-Печерский патерик. Изд. Д. Абрамовича. Киев, 1930.

Лебедев Г. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.

Летопись по Ипатьевскому списку. СПб, 1871.

⁴⁶ П. Долгоруков. Указ. соч. Часть первая. С. 71.

⁴⁷ В.В. Руммель и В.В. Голубцов. Указ. соч. С. 20.

⁴⁸ С.Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. С.211.

- Младшая Эдда. Л.: Наука, 1970.
- Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Повесть временных лет, II. Ред. Д.С. Лихачев. М.–Л., 1950.
- ПСРЛ, I² стлб. 147; II² стлб. 135, 136, 293; XXV.
- Руммель В.В. и Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб, 1886.
- Соловьев С.М. История России с древнейших времен. I. М., 1959.
- Татищев В.Н. Собр. соч. Т. II; III. М., 1993.
- Толстой А.К. Баллада «Гакон Слепой». Собр. соч. Т. I. М., 1963.
- Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Эфрон. Том X. СПб., 1893.
- Eric Brate. Svenska runristare. Sthlm, 1925.
- Cronholm A., Neander N. A History of Sweden from the Earliest Times to the Present Day. Chicago, N-Y, L, 1902.
- Cross Samuel H. Jaroslav the Wise in Norse Tradition. Speculum, IV. Cambridge (Mass.), 1929.
- Otto von Friesen. Meddelanden från Norra Småland fornminnes – förening 6 (Jonköping), 1922.
- Heimskringla by Snorri Sturluson. Ed. Aðalbjarnarson, Bjarni. 3 vols. Rviki, 1941–1951.
- Jansson. Swedish Vikings in England. London, 1966.
- Kalstner Walter. Die Deutshen Lehnwörter in Polonichen. Leipzig, 1939.
- Omeljan Pritsak. The Origin of Rus'. Vol. 1. Harward University Press. 1981. Cambridge (Mass). 926 p.
- Ravendal G. Stories of the East-Vikings. Minneapolis, 1938.
- Stender-Petersen A. Varangica. Aarhus. 1953.
- Snorra Edda. Vol. I. Ed. By F. Jonsson. Kbh, 1848.

Enigmatic Varangian (Russian-Scandinavian Ties in the 11th century) (Summary)

*Georgy M. Velyaminov**

The manifold Russian-Scandinavian ties (in the Middle Ages—chiefly dinastic) from the very beginning and up to now keep safe their weighty historical significance. The present essay is devoted to the identification of a certain Varangian Prince Jakun, in 1024 comrade-in-arms of the Grand Prince Jaroslav the Wise of Kiev. Already almost three centuries this problem attracts attention of top Russian and foreign historians. In 1981 Omeljan Pritsak in the USA thoroughly substantiated hypothesis – first brought forward in Sweden by Eric Brate (1925) – Jakun is the Norwegian Jarl Hakon Eiriksson, the nephew of the King Knut the Great. The aim of this essay is the presentation for the first time at length in Russia of the above hypotheses together with its critical analysis on a base of sources available. The result achieved is the conclusion on a good reliability of the hypotheses with some remarks.

Keywords: Hakon Jarl; Jakun (Hakon) the Blind; Varangians; Varangians and Rus'; Varangian Šimon.

* Georgy M. Velyaminov – Doctor of Laws, professor, senior researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences. nn1962@yandex.ru.